

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. Е Ж О В У.

9
Направляю Вам первый протокол допроса ТИВЕЛЯ-ЛЕВИТА А.Ю. от 31-го июля 1936 года.

Заслуживает внимания показание ТИВЕЛЯ-ЛЕВИТА на 9-й странице, где ТИВЕЛЬ-ЛЕВИТ показывает, что его познакомил с ФРИДЛЯНДОМ Г.С., К. РАДЕК.

ФРИДЛЯНД Г.С. является: 1/одним из активных участников в организации террористического акта над тов. КИРОВЫМ, в чем изобличается показаниями арестованного в Ленинграде ЗАЙДЕЛЯ Г.С., 2/организатором террористического акта над тов. ЖДАНОВЫМ, в чем изобличается показаниями М. ЛУРЬЕ, а также ЗАЙДЕЛЯ Г.С., 3/ активным участником московского центра троцкистско-зиновьевского блока, подготовлявшего террористические акты над руководителями ВКП(б), в чем изобличается показаниями РЕЙНГОЛЬДА И.И. и ГАЛКИНА А.В.

ФРИДЛЯНД Г.С. до сегодняшнего дня показаний не дает.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР:-

Г. Ягода
(Г. ЯГОДА)

" 1 " августа 1936 года.

5473

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАТИВЕЛЬ (ЛЕВИТ), Александра Юльевича, от 31 июля 1936 г.

ТИВЕЛЬ (ЛЕВИТ) А.Ю., 1899 г.р., урож. гор. Баку, сын бывш. акционера керосин.-маслян. завода, ныне белоэмигранта, чл. ВКП/б/ с 1926 года.

В период 1915-1918 г.г. состоял в сионистской организации г. Баку, имеет три парт. взыскания (1927 г. - выговор за сокрытие факта оказания помощи своему дяде-крупному капиталисту в выезде за границу; в 1935 г. Оргбюро ЦК ВКП/б/ об'явлен выговор за утерю шифрованной секретной телеграммы; в 1936 г. - выговор за утерю партбилета).

До ареста - пом. зав. бюро международной информации ЦК ВКП/б/.

Вопрос: Вы являетесь участником подпольной троцкистско-зиновьевской организации, действовавшей до последнего времени.

Какова была ваша роль в организации, в чем выразилась ваша практическая контрреволюционная деятельность?

Ответ: Признаю, что в 1925 г., будучи лично связан с ЗИНОВЬЕВЫМ и САФАРОВЫМ (по работе Коминтерна, где я являлся зав. секретариатом ЗИНОВЬЕВА, а затем по работе в редакции газеты "Ленинградская Правда", где заведывал иностранным отделом), я действительно примкнул к зиновьевцам.

В том же 1925 году, в качестве прикрепленного к парт. организации завода "Красный Треугольник", я выступал в защиту "Ленинградской оппозиции" против линии ЦК

33
39

ВКП/б/, препятствуя распространению материалов ЦК ВКП/б/ направленных против зиновьевцев.

В 1926 году, после удаления меня, как зиновьевца, из редакции "Ленинградская Правда" и переезда затем в гор.Москву, я организационную связь с зиновьевцами оборвал; с тех пор я участником организации не являюсь, хотя с отдельными троцкистами и зиновьевцами я сохранил личную связь до последнего времени.

Вопрос: С кем именно из троцкистов и зиновьевцев были вы связаны в последнее время, какой характер носила эта связь?

Ответ: Я был связан со следующими троцкистами и зиновьевцами:

1/ с АНТОНОВЫМ, Михаилом Тихоновичем. Я знаком с ним по совместной работе в редакции "Ленинградская Правда" и встречались в 1932-1933-1935 г.г.. Наши встречи носили характер взаимных информаций об отдельных троцкистах и зиновьевцах, работавших совместно с нами в Ленинграде. АНТОНОВ интересовался моим личным положением, моей работой в ЦК ВКП/б/, настоятельно пытался сблизиться со мной, отчего я решительно уклонился. Последняя моя встреча с АНТОНОВЫМ относится к июлю 1935 года;

2/ с САФАРОВЫМ П.И. - в последний раз мы виделись незадолго до его ареста в 1934 г.; мы встречались у него на квартире;

3/ с МАДЬЯРОМ - с ним я встречался в Коминтерне

до его ареста в 1934 году;

4/ с ГОРДОНОМ Николаем - встречал его на квартире САФАРОВА в 1932 или 1933 г.г.;

5/ с НАУМОВЫМ - встречался также на квартире у САФАРОВА, одновременно с ГОРДОНОМ.

Других сейчас не помню.

Вопрос: Это не все. Назовите остальных.

Ответ: Других я не помню.

Вопрос: Вы скрыли от нас свою связь с активными участниками зиновьевской организации ГЕРТИКОМ и БРАВО.

При каких обстоятельствах встречались вы с ними?

Ответ: С ГЕРТИКОМ и БРАВО я действительно знаком, но только по Ленинграду. После моего отъезда из Ленинграда, с 1926 г. я их не видел.

Вопрос: Вам предъявляется изъятая у вас при обыске, лично вам принадлежащая, записная книжка.

К какому периоду относятся записи адресов, сделанные в этой книжке, ко времени-ли вашего пребывания в Ленинграде, или в Москве?

Ответ: Записи адресов в предъявленной мне записной книжке относятся ко времени моего пребывания в Москве.

Вопрос: В предъявленной вам записной книжке значатся московские адреса и телефоны ГЕРТИКА и БРАВО.

Как же вы можете отрицать свою связь с ними по Москве?

35
811

Ответ: Я признаю, что действительно встречался с ГЕРТИКОМ и БРАВО и после 1926 г. в Москве. К какому периоду точно относятся наши встречи и обстоятельства этих встреч - я не помню.

Вопрос: А вы вспомните.

Ответ: Я не могу вспомнить.

Вопрос: Вы скрываете время и обстоятельства ваших встреч с ГЕРТИКОМ и БРАВО потому, что вас связывала с ними совместная контрреволюционная деятельность в рядах троцкистско-зиновьевской организации.

Еще раз настаиваем на правдивых показаниях.

Ответ: Я это отрицаю. Мои встречи с ГЕРТИКОМ и БРАВО носили случайный характер и никакого намерения поддерживать с ними отношения я не имел.

Вопрос: Если вы не имели намерения поддерживать с ГЕРТИКОМ и БРАВО дальнейших отношений, то зачем понадобилось вам записывать их адреса и телефоны в свою записную книжку?

Ответ: ГЕРТИК и БРАВО, узнав о моей работе в ЦК ВКП/б/, сами настойчиво добивались сохранения со мной связи. Они имели в виду использовать мое служебное положение в интересах контрреволюционной организации. От связи с ГЕРТИКОМ и БРАВО я также уклонился.

Вопрос: Из чего вы заключили, что ГЕРТИК и БРАВО предполагали использовать ваше служебное положение в

интересах организации?

Ответ: Я заключил это из зондирующих разговоров со мной ГЕРТИКА и БРАВО, проявлявших особый интерес к моим служебным функциям в ЦК ВКП/б/ и стремившихся одновременно определить мое отношение к ЗИНОВЬЕВУ.

Вопрос: Как предполагалось использовать ваше служебное положение в ЦК ВКП/б/ в интересах троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: О конкретных формах использования моего служебного положения мы не говорили. БРАВО и особенно ГЕРТИК настойчиво искали возможности дальнейших встреч со мной, но, как я уже выше указал, я от этого уклонился.

Вопрос: Вы показали, что уклонились также от сближения с зиновьевцем АНТОНОВЫМ. Из каких соображений вы это сделали?

Ответ: Я уклонился от сближения и связи с АНТОНОВЫМ потому, что его желание сблизиться со мной тоже преследовало не личные, а политические цели. Для меня было ясно тогда, что АНТОНОВ, являвшийся активным зиновьевцем, стремится установить со мной контакт организационного и политического характера. Содержание его бесед со мной, имевших место в 1934-1935 г.г., не оставляло никаких сомнений на этот счет; он оставался на старых зиновьевских позициях.

Вопрос: К вопросу о характере ваших отношений с

АНТОНОВЫМ, БРАВО и ГЕРТИКОМ мы еще вернемся. Сейчас укажите с кем еще из троцкистов и зиновьевцев были вы связаны в последнее время?

Ответ: Больше ни с кем.

Вопрос: В вашей записной книжке, наряду с телефонами ГЕРТИКА и БРАВО, значится также адрес троцкиста ФРИДЛЯНДА.

В чем выражалась ваша связь с ним?

Ответ: ФРИДЛЯНД являлся моим профессором по институту Красной Профессуры в 1929-1930 г.г. Тогда же я бывал у него на квартире, где мы вели переговоры относительно моего участия в составлении учебника по истории.

Вопрос: Встречались-ли вы с ФРИДЛЯНДОМ и в последнее время?

Ответ: Да, я встречался с ФРИДЛЯНДОМ в конце апреля или в начале мая 1936 года. Наша встреча произошла при следующих обстоятельствах: ко мне на службу позвонил К. РАДЕК и предложил мне прийти в "Кавказский ресторан" (ул. Горького, напротив телеграфа). Явившись в этот ресторан, я застал там за одним столом РАДЕКА и ФРИДЛЯНДА. Разговор между ними велся о положении на историческом фронте, которому давалась контр-революционная троцкистская оценка.

Вопрос: Изложите более подробно содержание этой беседы?

Ответ: Разговор был общим и по своему смыслу сводился к следующему: РАДЕК и ФРИДЛЯНД говорили, что ис-

38
14

тория, как наука, переживает сейчас критическое время, что кадров историков нет, что имевшиеся историки-марксисты отстранены от исторической науки под предлогом их принадлежности к зиновьевцам и троцкистам, именно потому, что они исторически правильно излагали ход событий.

Они, в первую очередь, РАДЕК (он это заявлял в разговорах со мной неоднократно) указывали, что на историческом фронте командуют особые кадры историков-карьеристов, как, например, ГОРИН, лишённые элементарных чувств правдивости и объективности в изложении исторических фактов и явлений, угодничающие перед партийным руководством. В итоге всего этого, историческая наука извращается и фальсифицируется в угоду и по указаниям партийного руководства.

Во время этой беседы, продолжавшейся довольно длительное время, РАДЕК и, в особенности, ФРИДЛЯНД, возводили злостную клевету на партийное руководство и лично на СТАЛИНА. Они говорили, что исторический фронт имеет неграмотное и невежественное руководство, что партийное руководство заинтересовано не в развитии этой области науки, а в специальном подборе только угодных ему материалов.

Это особенно подтверждается высказыванием РАДЕКА о ПОКРОВСКОМ (в личном разговоре со мной, вскоре после нашей общей встречи с ФРИДЛЯНДОМ в "Кавказском ресторане") и об истории его ошибок.

39
15

РАДЕК указывал, что СТАЛИН знал и видел ошибки ПОКРОВСКОГО уже давно, но терпел его только потому, что ПОКРОВСКИЙ боролся в свое время против оппозиции.

Вопрос: С какой целью были вы приглашены на это свидание ФРИДЛЯНДА с РАДЕКОМ?

Ответ: Точно ответить на этот вопрос я не в состоянии. Я считаю, что РАДЕК, зная о моем прежнем знакомстве с ФРИДЛЯНДОМ, желал восстановления нашей связи. Через непродолжительное время после этой нашей встречи РАДЕК сообщил мне об аресте ФРИДЛЯНДА и высказывал по этому поводу сильное раздражение и недовольство. РАДЕК говорил о заслугах ФРИДЛЯНДА на историческом фронте, о его личных качествах и возмущался фактом его ареста.

Вопрос: Что вам известно о характере связи РАДЕКА с ФРИДЛЯНДОМ?

Ответ: Мне известно, что К. РАДЕК и ФРИДЛЯНД были тесно между собой связаны. Они встречались в частной обстановке (на своих квартирах) и полностью сходились в контрреволюционной оценке состояния и руководства историческим фронтом.

Вопрос: Откуда вам все это известно?

Ответ: Это мне известно из разговоров РАДЕКА и ФРИДЛЯНДА, имевших место, как я уже выше указал, в моем присутствии в "Кавказском ресторане" в конце апреля с.г. О том, что они встречались в частной обстановке, мне

40
16

рассказывал сам РАДЕК. На квартире РАДЕКА бывал не только ФРИДЛАНД, но и его жена.

Вопрос: Нам известно, что вы до самого последнего времени были связаны также и с ШАЦКИНЫМ.

Подтверждаете ли вы это?

Ответ: Да, подтверждаю. Я действительно до 1935 года поддерживал связь с ШАЦКИНЫМ. Мои встречи с ШАЦКИНЫМ происходили на квартире Владимира ФЕЙГИНА (работника комиссии советского контроля), проживающего на ул. Горького, в доме № 61.

Вопрос: Какой характер носила ваша связь с ШАЦКИНЫМ

Ответ: Наша связь носила сугубо личный, обывательский характер. Мы говорили на разные темы, не имеющие политического значения.

Вопрос: Вы говорите неправду. Нам точно известно, что связь ваша с ШАЦКИНЫМ носила политический характер.

Ответ: Я это отрицаю.

Вопрос: Нами установлено, что вы систематически снабжали ШАЦКИНА политической информацией и передавали ему ряд секретных материалов ЦК ВКП/б/.

Ответ: Я это категорически отрицаю.

Вопрос: ШАЦКИН показывает, что вы лично передавали ему "Бюллетени ЦК ВКП/б/", обзоры белой и заграничной прессы, бюллетени Коминтерна и ряд других материалов.

44
17

Продолжаете ли вы и теперь еще отрицать эти факты?

Ответ: Признаю, что действительно в 1935 г., встречаясь с ШАЦКИНЫМ в Кремлевской больнице, я передал ему, по его просьбе, некоторые материалы ЦК ВКП/б/, относящиеся к положению в Индии.

Кроме того, признаю также, что, встречаясь в 1933-34 г.г. с ШАЦКИНЫМ на квартире БЕЙГИНА, я передавал ему "Бюллетени ЦК ВКП/б/" и обзоры заграничной и белой прессы.

Вопрос: С какой целью вы снабжали информацией и документами ШАЦКИНА?

Ответ: Никакой специальной цели я этим не преследовал. Указанные выше материалы я передавал ШАЦКИНУ по его просьбе.

Вопрос: Вам известно, что эти материалы ЦК являются секретными?

Ответ: Да, это мне известно.

Вопрос: В таком случае, как же вы можете утверждать, что, передавая ШАЦКИНУ секретные материалы ЦК ВКП/б/, вы не преследовали никакой цели? Вы сознательно передавали врагу партии секретные документы ЦК ВКП/б/?

Признаете вы это?

Ответ: Да, я это признаю.

Вопрос: Кто вам разрешал брать перечисленные секретные материалы и выносить их из здания ЦК ВКП/б/?

42
12
18

От вет: Мне этого никто не разрешал, делал я это самовольно и признаю себя в этом виновным.

Вопрос: Кого еще, помимо ШАЦКИНА, снабжали вы секретными материалами ЦК ВКП/б/?

От вет: Больше никого.

Вопрос: Вы показываете неправду. Нам точно известно, что вы систематически выносили из здания ЦК ВКП/б/ секретные материалы, которые передавались вами некоторым участникам троцкистско-виновьевской организации.

Назовите их?

От вет: Признаю себя виновным в том, что действительно систематически выносил из здания ЦК ВКП/б/ доверенные мне по службе секретные материалы, но прошу мне верить, что кроме ШАЦКИНА я никому никаких материалов не передавал.

Вопрос: К вопросу о передаче вами секретных материалов ЦК ВКП/б/ участникам троцкистско-виновьевской организации мы еще вернемся. Сейчас об'ясните, для какой цели хранили вы на своей квартире из'ятые у вас при обыске вырезки и выдержки из заграничных троцкистских изданий?

От вет: По роду своей работы в ЦК ВКП/б/ я пользовался различными заграничными изданиями, в том числе и троцкистскими. Из'ятые у меня при обыске вырезки и выдержки из заграничных троцкистских изданий вошли в

43
13/19

разное время в бюллетени ЦК ВКП/б/, хранил я их у себя на квартире незаконно; в этом я также признаю себя виновным.

Вопрос: Какими заграничными троцкистскими изданиями пользовались вы по своему служебному положению?

Ответ: Я получал все выходящие за границей троцкистские издания, в том числе "Бюллетень оппозиции" и парижский журнал "Варитэ".

Вопрос: Кого снабжали вы заграничными троцкистскими изданиями?

Ответ: Утверждаю, что никаких троцкистских материалов или документов я никому, никогда не передавал.

Вопрос: Заграничные троцкистские материалы вы издания ЦК ВКП/б/ выносили?

Ответ: Нет, не выносил.

Вопрос: Обсуждали ли вы с кем-либо содержание материалов, изложенных в заграничных троцкистских изданиях?

Ответ: Мне приходилось обсуждать отдельные положения, изложенные в заграничных троцкистских изданиях, только с К.-РАДЕНОМ, с которым, как уже выше показал, я был близок не только по службе, но и лично. РАДЕК с исключительным вниманием и интересом следил за всеми заграничными троцкистскими изданиями, в особенности за личными статьями Л.Д.ТРОЦКОГО. С рядом положений,

44
4420

содержавшихся в статьях ТРОЦКОГО, в особенности по вопросу сам оценки международного положения и тактики Коминтерна (до VII Конгресса), он полностью соглашался. На примере своего личного положения, положения РАЮВСКОГО и др., РАДЕК подчеркивал правоту ТРОЦКОГО в вопросе существующего, якобы, "зажима" в партии, выражающегося в изоляции от руководящей партийной работы быв. лидеров оппозиции, вернувшихся в ряды ВКП/б/.

РАДЕК в неоднократных разговорах со мной подчеркивал неудовлетворенность своим личным положением. Он говорил мне, что его пользуют только на ролях журналиста, не допускают к руководящей партийной работе, пытаются превратить, как он обычно выражался, "в мозги на тарелке" и что с подобным положением он примириться не может.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах говорил вам РАДЕК об этих своих настроениях?

Ответ: Этими своими настроениями РАДЕК делился со мной постоянно, при встречах у него на квартире (в Доме правительства) и на даче (ст.Сходня). РАДЕК относился ко мне с полным доверием. Нас связывала совместная работа и личные отношения, начиная с 1918 г. Я также не скрывал от К.РАДЕКА своей связи с троцкистами и виновьями за последние годы.

Должен, между прочим, сказать, что на работу в бюро международной информации ЦК ВКП/б/ я был назначен по его же инициативе.

Вопрос: Как следует понимать слова РАДЕКА, что "с подобным положением он примириться не может"? Какие делал он, в связи с этим, выводы?

Ответ: В такой конкретной форме мы не говорили. Всякий раз, когда РАДЕК касался своего личного положения, в нем сквозили обида и озлобление по поводу ограниченного характера его использования в партии. Это было обидой и озлоблением по отношению к руководству ВКП/б/ и, в особенности, СТАЛИНУ.

Вопрос: Мы возвращаемся теперь к вопросу о ваших отношениях с АНТОНОВЫМ, ГЕРТИКОМ и БРАВО; вы показали, что уклонились от связи с ними потому, что для вас было ясно стремление их восстановить с вами организационную связь. Кому из органов власти или парторганизации сообщили вы об этом?

Ответ: Об этом я никому не сообщил.

Вопрос: А о характере ваших взаимоотношений с ШАЦКИНЫМ и ФРИДЛЯНДОМ вы сообщили кому-нибудь?

Ответ: Нет, об этом я тоже никому не говорил.

Вопрос: Из ваших показаний следует, что, будучи членом ВКП/б/ и работником ЦК ВКП/б/, вы сознательно скрывали от партии и советской власти контр-революционный характер ваших взаимоотношений с АНТОНОВЫМ, вы скрывали вашу контрреволюционную связь с ГЕРТИКОМ, БРАВО, НАУМОВЫМ, САФАРОВЫМ и ФРИДЛЯНДОМ; вы скрывали также свою контрреволюционную связь с ШАЦКИНЫМ и факт систематического снаб-

22
10
46

жения его политической информацией и секретными материалами ЦК ВКП/б/. Вы явно запутались в своих противоречивых и ложных показаниях.

Будете ли вы, наконец, говорить правду?

Ответ: Не считая возможным скрывать далее свою контр-революционную деятельность, признаю себя виновным в том, что до последнего времени был организационно связан с троцкистско-зиновьевской организацией?

Вопрос: Через кого персонально были вы связаны с троцкистско-зиновьевской организацией в последнее время?

Ответ: Связь с организацией я поддерживал через АНТОНОВА и ШАЦКИНА.

Вопрос: Какие поручения троцкистско-зиновьевской организации вы выполняли?

Ответ: Специальных поручений мне не давали, потому что моя связь с организацией была тщательно законспирирована. Я числился как бы в глубоком резерве. Для организации было важно сохранить меня на работе в ЦК ВКП/б/. Деятельность моя в качестве члена организации ограничивалась снабжением АНТОНОВА и ШАЦКИНА информацией и передачей секретных материалов в ЦК ВКП/б/ ШАЦКИНУ.

Вопрос: Вы показываете, что связь ваша с контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организацией осуществлялась через АНТОНОВА и ШАЦКИНА; что сообщили они вам о составе и деятельности организации?

Ответ: О составе организации они мне ничего не сообщали. Со слов АНТОНОВА мне известно, что деятельность организации сводилась к восстановлению организационных связей с бывшими троцкистами и зиновьевцами, находящимися как в рядах ВКП/б/, так и вне партии.

Вопрос: Где и когда сообщил вам об этом АНТОНОВ?

Ответ: Это было во время нашей встречи в конце 1934 г. в служебном кабинете АНТОНОВА в "Стандартгизе" (уг. Ильинки и Рыбного пер.), куда я зашел по его приглашению.

Вопрос: Еще что сообщил вам АНТОНОВ о деятельности организации?

Ответ: Больше ничего он мне не сообщал.

Вопрос: Вы говорите неправду. АНТОНОВ на допросе от 22-го июля с.г. показал, что вы были в курсе деятельности троцкистско-зиновьевской организации и входили в состав руководства боевой террористической группы, созданной вашей организацией.

Мы требуем от вас правдивых показаний.

Ответ: О существовании боевой террористической группы нашей организации мне ничего неизвестно.

Вопрос: Вы отрицаете свою причастность к руководству террористической группы потому, что стремитесь скрыть практическую деятельность этой группы.

Мы еще раз требуем от вас исчерпывающих показаний.

Ответ: В состав руководства террористической группы организации я не входил и о существовании ее мне АНТОНОВ ничего не говорил.

Вопрос: Кому из лично близких вам людей рассказывали вы о характере ваших отношений с АНТОНОВЫМ, ГЕРТИКОМ, БРАВО, ШАЦКИНЫМ и ФРИДЛЯНДОМ?

Ответ: О характере взаимоотношений с указанными лицами я рассказывал только К. РАДЕКУ.

Вопрос: В какой форме рассказывали вы об этом К. РАДЕКУ и как он реагировал на это?

Ответ: Я от РАДЕКА ничего не скрывал; рассказывал ему об обстоятельствах своих встреч и разговоров с перечисленными выше троцкистами и зиновьевцами, носивших не личный, а организационно-политический характер. РАДЕК в свою очередь находил мои действия последовательными.

Вопрос: Мы констатируем, что на поставленные вам следствием вопросы, связанные с практической контр-революционной деятельностью троцкистско-зиновьевской организации и вашей личной роли в ней, вы не дали еще правдивых и исчерпывающих показаний.

Ответ: Я сказал все. Мои показания являются правдивыми.

Допрос прерван.

25
19
49

Протокол записан с моих слов правильно, в чем
подписываюсь. А.ТИВЕЛЬ.

ДОПРОСИЛИ: ПОМ. НАЧ. ОО ГУГБ НКВД -
МАJOR ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: ГЕНДИН.

НАЧ. 6 ОТД. СПО ГУГБ -
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: СТРОМИН.

В е р н о:

ОПЕР. УПОЛН. СПО ГУГБ -
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:
Светлов (СВЕТЛОВ)